

— Правда? — Лу Чжися притворилась, что вытирает слёзы, хотя крокодильих слёз и не было. — Ты не должна обманывать такую красивую и харизматичную личность, как я.

Шэнь Ваньцин дёрнула её за ухо, с лёгким упрёком сказав:

— Ты совсем увлеклась своей игрой, быстрее наверх.

У двери Лу Чжися вдруг схватила Шэнь Ваньцин, открывающую дверь, и быстро поцеловала её.

Шэнь Ваньцин притворилась, что рассержена, а Лу Чжися, подняв руку, сказала:

— Я просто взяла аванс.

С этими словами она побежала в дом, где её встретил голос Янь Фанхуа, полный нежности и снисходительности:

— Ты всегда такая торопливая, будто за тобой гонится волк.

Шэнь Ваньцин вошла, и Лу Чжися, подмигнув, сказала:

— Волк пришёл!

Её тут же шлёпнула мать, а Шэнь Ваньцин улыбнулась:

— Профессор Янь, я пришла поужинать.

— Какое там «поужинать», это твой дом. — Янь Фанхуа взяла Шэнь Ваньцин за руку и повела в ванную. — Иди мой руки, скоро будем есть.

Лу Чжися тоже хотела побежать, но Янь Фанхуа остановила её, приказав:

— Помоги накрыть на стол.

Лу Чжися послушно последовала за ней, удивляясь:

— Профессор Янь, вы так любите Шэнь Вань...

Её прервал шлепок по пояснице и укоризненный взгляд. Она быстро продолжила:

— Вы так любите сестру, каждый день готовите что-то новое, а мне такого внимания не достаётся.

Лу Чжися хотела пошутить, но Янь Фанхуа с виной посмотрела на неё:

— Сяо Ся...

— Мама! — Лу Чжися сразу же прервала её, улыбаясь. — Я просто шучу.

— Дай мне сказать. — Янь Фанхуа взяла её за руку, глядя в глаза. — Мама действительно была не на высоте, когда ты была маленькой и больше всего нуждалась во мне, я была занята своей карьерой и совсем тебя игнорировала. Я постараюсь это исправить, хорошо?

— Всё в порядке, я же выросла. — Лу Чжися обняла Янь Фанхуа. — Не переживай, я действительно просто шутила.

Янь Фанхуа прослезилась, похлопав её по спине, и тихо сказала:

— Ваньцин рассказала мне, что ей пришлось многое пережить в одиночку. Если бы я рассказала тебе, ты бы, наверное, пожалела её ещё больше. Давай будем относиться к ней с теплотой.

Лу Чжися была только рада, поцеловав маму и сказав:

— Любимая мама, я голодна!

Она вынесла блюда на стол, а Шэнь Ваньцин стояла у двери ванной, подмигивая ей с глуповатой улыбкой.

Янь Фанхуа попросила Лу Чжися постучаться к соседям, чтобы пригласить их, если они ещё не ужинали.

Лу Чжися, в тапочках, крикнула в дверь:

— Старшая! Цинь Чжэн! Если ещё не ужинали, приходите!

Янь Фанхуа покачала головой, жалобно сказав Шэнь Ваньцин:

— Посмотри, как она ленится, даже несколько шагов не хочет пройти.

Вскоре раздался голос Цзян Мэнлай:

— Идём!

Цзян Мэнлай, закрыв дверь, обернулась к Цинь Чжэн:

— Правда идём?

— Да. — Цинь Чжэн отложила посуду.

— Но я уже наелась.

— Просто посидим, поговорим, я сегодня нашла работу.

— Правда? — Цзян Мэнлай обрадовалась, но потом заподозрила:

— Маленькая Цинь, ты мне ничего не сказала, это нечестно, ты что, считаешь меня чужой?

Цинь Чжэн улыбнулась:

— Ты села и сразу начала есть, когда я могла тебе рассказать?

Лу Чжися ждала их у двери, и, как только они вошли, она уселась рядом с Шэнь Ваньцин, приглашая:

— Садитесь, садитесь.

Цинь Чжэн подошла и спросила:

— Могу я сесть здесь?

— Конечно. — Лу Чжися улыбнулась. — Садись, где хочешь.

— Правда? — Цинь Чжэн тоже улыбнулась. — Тогда могу я сесть рядом с госпожой Шэнь?

В итоге Лу Чжися с тоской уселась напротив Шэнь Ваньцин, которая сделала вид, что ничего не замечает.

За столом Шэнь Ваньцин, как всегда, была молчалива, не вмешиваясь в разговоры, но внимательно слушая.

Иногда Янь Фанхуа обращалась к ней, и она отвечала парой фраз.

Среди людей Шэнь Ваньцин казалась отстранённой, словно отделённой от мира невидимой стеной.

Лу Чжися чувствовала, что от неё исходит лёгкая печаль, и она, сидя здесь, не была счастлива.

Она быстро закончила есть, и Лу Чжися, заметив это, поспешила наложить ей ещё риса.

— Я не смогу столько съесть. — Шэнь Ваньцин смотрела на полную тарелку, а Лу Чжися переложила немного себе.

Шэнь Ваньцин молчала, и Лу Чжися продолжала перекладывать, пока не осталось полтарелки.

— Добавь ещё.

— Ты ешь только доньшко. — Лу Чжися вздохнула, снова переложив рис. — Ты совсем испортила себе желудок.

Шэнь Ваньцин с трудом доела, а Лу Чжися время от времени поглядывала на неё, пока внимание всех не переключилось на Цинь Чжэн, рассказывающую о своей работе.

Цинь Чжэн нашла работу моделью, её внешность и фигура были хороши, и, по её словам, базовая зарплата составляла 20 тысяч.

Единственным минусом была необходимость ездить в командировки, но она была одна, и это её не смущало.

— Надёжно ли это? — Лу Чжися посоветовала Цинь Чжэн проверить информацию о компании.

Цинь Чжэн, долгое время не работавшая, не знала, как обстоят дела на рынке труда, и кивнула, доставая телефон.

— Но тебе, девушке, не будет тяжело постоянно ездить? — Янь Фанхуа считала, что лучше найти стабильную работу в Хайцзине.

— Ничего, пока молодость, нужно зарабатывать. — Цинь Чжэн ещё не потратила деньги, полученные от Чжай Циншаня, и чувствовала себя неловко, используя их.

После ужина все сели поболтать, и Лин Сюань позвонила Шэнь Ваньцин.

Сегодняшний день не задался, Лин Сюань чувствовала себя подавленной, феромоны серой амбры оказались слишком сложными.

Шэнь Ваньцин утешила её, предложив не торопиться, а Лин Сюань спросила:

— Ты вернёшься сегодня?

— Нет.

— Ты оставляешь такой большой дом, что ты вообще задумала? — Лин Сюань пошутила, что ради любви она готова даже переехать домой.

Шэнь Ваньцин не отрицала, закончив разговор, она вышла на балкон и написала сообщение: [Помоги проверить компанию.]

Цзян Мэнлай и Цинь Чжэн не задержались надолго, Лу Чжися проводила их и вышла на балкон.

Шэнь Ваньцин не обернулась, а Лу Чжися, стоя сзади, сказала:

— Только что слышала от Цзян Мэнлай, что с топом поиска разобрались в журнале «Эпоха», человека, который разместил фотографии, уволили.

Шэнь Ваньцин кивнула, а Лу Чжися продолжила:

— Цинь Чжэн сказала, что её работа, кажется, хорошая, и даже есть возможность подрабатывать. Может, и я смогу заработать немного?

Шэнь Ваньцин оглядела её с ног до головы и спросила:

— Цинь Чжэн действительно нравится работа моделью?

— Наверное, нет. — Лу Чжися знала, что Цинь Чжэн, хоть и была привлекательной, не любила быть в центре внимания и не стремилась к камерам. — Она, скорее всего, просто хочет заработать больше.

— Какая модель, только устроилась и уже получает 20 тысяч в месяц, да ещё и премии? Откуда они? — Шэнь Ваньцин намекнула Лу Чжися, чтобы та предупредила Цинь Чжэн о возможных ловушках на работе.

Лу Чжися кивнула, льстиво сказав:

— Я была поверхностной, думала только о деньгах.

— Тебе ведь они не нужны.

— Как не нужны! — Лу Чжися достала телефон. — Сестра, дай мне номер счёта, я верну тебе деньги, чтобы могла честно за тобой ухаживать.

Шэнь Ваньцин не хотела давать, но Лу Чжися уговорила её, и та назвала номер счёта.

Переведя деньги, Лу Чжися почувствовала облегчение, но сердце сжималось от потери крупной суммы. Она с жалобным видом попросила:

— Сестра, ты ещё не отправила мне фотографии, я хочу посмотреть.

Шэнь Ваньцин прямо при ней отправила фотографии, сделанные в поместье Юньшуй, где они вместе снимались на мотоцикле.

— Эй? — Лу Чжися пролистала их. — А где моё сложенное красное сердце? Ты не сфотографировала?

— Нет. — Шэнь Ваньцин обошла её, но Лу Чжися схватила её за руку, шепнув:

— Сестра, не забудь вечером вознаградить меня.

Не дожидаясь ответа Шэнь Ваньцин, Янь Фанхуа громко кашлянула.

Лу Чжися сразу отпустила её, а Янь Фанхуа нахмурилась.

Когда Шэнь Ваньцин вышла, Янь Фанхуа начала воспитывать Лу Чжися, говоря, что альфы и омеги должны держаться на расстоянии и не прикасаться друг к другу.

Лу Чжися не стала спорить, позволив матери читать нотации, в то время как сама строила свои планы.

Как только Шэнь Ваньцин вышла, воспитание ещё не закончилось, и Янь Фанхуа поманила её:

— Ваньцин, как раз вовремя.

Мать заявила, что Лу Чжися, хоть и всего 20 лет, уже не рано начинать отношения, ведь хороших людей трудно найти, и нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу. У неё был свой опыт, и она сказала:

— Если хотите детей, лучше поторопиться, я смогу помочь с воспитанием, а если поздно, то мне будет сложно.

Янь Фанхуа закончила речь словами:

— Ваньцин, ты много повидала, знаешь много людей. Позаботься о судьбе Сяо Ся, если встретишь подходящую омегу, познакомь их.

<http://bllate.org/book/15534/1381511>